

ОБРАЗ ОФИЦЕРА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТРАЖЕНИИ ПЛАКАТОВ «ОКНА РОСТА»

Шестопалова Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры отечественной истории,
социологии и политологии ОмГУ имени Ф. М. Достоевского;
кандидат исторических наук
(г. Омск, Российская Федерация)

Прудюс Татьяна Олеговна

студентка 3 курса факультета истории, теологии и
международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
(г. Омск, Российская Федерация)

Авторами предпринята попытка воссоздать образ офицера в период Гражданской войны в отражении плакатов «Окна РОСТА». В ходе

исследования было установлено, что авторы плакатов использовали уже утвердившиеся в общественном сознании представления об офицерах как защитниках царской власти и контрреволюционерах.

Гражданская война относится к одному из самых сложных, трагических, но в то же время и дискуссионных событий в истории России. До настоящего времени в научном сообществе не прекращаются споры о временных рамках, виновниках, методах и средствах, использованных противоборствующими сторонами в ходе вооруженного противостояния. Не менее дискуссионными являются проблемы, связанные с оценкой влияния политической агитации и пропаганды на итоги Гражданской войны. Противоборствующие стороны для достижения победы развернули активную деятельность по созданию и трансляции образа врага среди широких слоев населения. Большевики развернули мощную идеологическую работу против лидеров Белого движения, которые в недавнем прошлом являлись офицерами русской армии.

Цель настоящей работы состоит в воссоздании образа офицера в период Гражданской войны в отражении плакатов «Окна РОСТА». Главными источниками настоящей работы выступили плакаты «ОКНА РОСТА», сюжет которых был посвящен злободневным и актуальным событиям в период 1919–1921 гг. Для воссоздания некоторых элементов образа офицера накануне Гражданской войны важное значение имело обращение к публицистическим материалам, а также воспоминаниям современников событий. Под образом офицера в настоящей работе понимается совокупность различных оценок и взглядов о поведении офицеров на службе и в быту, сформированных на основе личного опыта взаимодействия с офицерами и социального знания о военачальниках.

Образ русского офицера никогда не был статичным, его содержание находилось в прямой зависимости от внутривнутриполитических событий, социально-экономического развития и действий военачальников. История России первой четверти XX столетия связана с чередой внутренних и внешних конфликтов, которые оказывали воздействие на изменение статуса, положения и образа офицера в представлениях общественности.

После свержения Николая II офицерский корпус русской армии оказался в эпицентре политической и идеологической борьбы. От позиции офицеров во многом зависела дальнейшая судьба революционного процесса. Противоборствующие сила для закрепления собственных позиций стремились в сознании общественности сформировать негативные образы своих противников. Уже вскоре после февральских событий за офицерами стал закрепляться образ противников революции, сторонников царской власти и контрреволюционеров. «Правильное информирование» общественности о героях февральской революции способствовало формированию представлений о безучастности офицеров, об их сочувствии самодержавию. На страницах периодических изданий активно культивировалась мысль о том, что «русские офицеры являлись пасынками революции и слугами царского режима» [8, с. 487].

Выступление генерала Корнилова в конце августа 1917 г. способствовало окончательному закреплению за представителями офицерского корпуса образа контрреволюционеров. Публицисты отечественных периодических изданий в своих статьях и заметках отождествляли термин «контрреволюционер» с понятием «корниловец». Генералу Л.Г. Корнилову и другим офицерам общественностью было выдвинуто обвинение в государственной измене [1, с. 2]. Корреспондент газеты «Дело народа» в экстренном выпуске писал: «Вот они спасители страны, защитники родины! Они, наконец-то, обнажили свой лик, и он оказался гнуснее, чем мы предсказывали... изменники страны – вот истинное имя контрреволюционеров» [3, с. 1]. Генерал-майор К.М. Оберучев в своих воспоминаниях указывал, что после действий Корнилова все офицеры авансом были взяты под подозрение только потому, что они были офицерами [9, с. 160].

Дискредитация офицеров российской армии в глазах общественности оказала влияние на их позицию в развернувшейся борьбе за власть. Большая часть офицеров императорской армии встала на сторону противников большевистского режима.

В условиях Гражданской войны наряду с публицистикой важную роль в борьбе за массовое сознание стал играть политический плакат [2, с. 17]. Вывешенный на улицах или отправ-

ленный на фронты Гражданской войны, он был доступен для «прочтения», идейно прост и логичен, ярок и образен, поэтому легко воспринимался [11, с. 210]. Формирование и трансляция в массы негативного образа врага были одними из главных целей политических плакатов времен Гражданской войны. Представители большевистского лагеря, активно используя уже существовавшие негативные характеристики русских офицеров, дополняли их образ новыми «штрихами».

Анализ плакатов «Окна РОСТА» показал, что в качестве противников утверждения нового режима в России воспринимались содействующие мировому империализму, а также все сочувствовавшие, к которым, безусловно, были отнесены и лидеры Белого движения. При создании и трансляции негативного образа офицера авторы плакатов «Окна РОСТА» обращались к конкретным лидерам Белого движения, как правило, к А.В. Колчаку, А.И. Деникину, П.Н. Врангелю. Данный прием был использован для усиления воздействия на массы, поскольку при использовании абстрактного изображения белогвардейца был велик риск столкнуться с отторжением данной информации [10, с. 187].

Влиянию на общественные представления в значительной мере способствовало и само содержание плакатов. Среди таких методов воздействия особенно стоит отметить гиперболизацию, за счет которой образ приобретал еще более негативную окраску. Так, плакат «Врангель идет на нас» [7] сопровождался небольшим четверостишьем, где отражены негативные мотивы главного действующего лица, а за счет использования визуального контраста с помощью красных и черных цветов, образ представляется ещё более зловещим.

Не менее значимым приемом выступало утрирование или карикатурность, использование которых позволяло нивелировать силы противника, деформировать его личностные характеристики, продемонстрировать собственное превосходство над врагом [5, с. 221–222]. Применение данного метода можно проследить в плакате «Антанта признавала то эту, то эту власть» [6]. Лейтмотивом данного политического плаката становится изображение А.И. Деникина и П.Н. Врангеля как неспособных руководителей и военачальников, в том числе и в восприятии Антанты.

В качестве еще одного метода, используемого при создании образа офицеров, являлась анималистичность. Авторы плакатов старались изобразить своих «героев» в качестве чудовищ, которые утратили не только качества, присущие офицерам, но и человеку. Так, в плакате «Псы Антанты» [4] Юденич, Колчак, Деникин представлены сидящими на цепи западных стран. Такое изображение взаимоотношений лидеров Белого движения и западными странами демонстрировало широким слоям общества полную зависимость положения, отсутствие собственной воли в принятии решений.

В плакатах 1919–1921 гг. А.В. Колчак, А.И. Деникин, П.Н. Врангель были изображены в качестве неких чудовищ, главная цель которых заключалась в реставрации старого режима, «грабеже» рабочих и крестьян. Большевистское руководство с помощью военно-политического плаката стремилось показать, что Россию в случае победы белых ждет возвращение старых порядков, ликвидация революционных завоеваний. На своих плакатах Красные офицеров именовали «бандой», указывали на их привилегированное положение и на наличие дворянских титулов. Закреплению такого визуального ряда в массовом сознании за офицерами-лидерами Белого движения способствовало вмешательство стран-интервентов и их помощь антибольшевистскому лагерю.

Таким образом, в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в России за офицерами российской армии был окончательно закреплён образ контрреволюционера, противника установления демократических прав и свобод, защитников старого режима. Публицистические заметки, листовки и плакаты в 1917–1922 гг. становятся главным источником формирования и каналом трансляции образов представителей офицерского корпуса. Простота, образность, яркость плакатов оказывали воздействие на выбор позиции общественности в разгоревшейся Гражданской войне.

Анализ материалов периодических изданий и плакатов времен 1917 – 1922 гг. показал, что образ офицера российской армии по мере усиления идеологической борьбы и политической

конфронтации приобретал резко негативный характер, олицетворялся с ненавистными старыми порядками. Трансляция таких представлений об офицерстве способствовала изменению отношения общества к русским офицерам, что нашло свое отражение в многочисленных преступных действиях против военачальников российской армии. В свою очередь, использование плакатной живописи в период Гражданской войны сыграло важную роль в привлечении представителей различных социальных групп на сторону советской власти.

Список использованной литературы

1. Б. В. Ликвидация авантюры и ближайшие задачи // Армия и флот свободной России. – 1917. – 1 сентября. – № 201.
2. Бутник-Сиверский, Б. С. Советский плакат эпохи Гражданской войны 1918–1921 / Б. С. Бутник-Сиверский. – М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. – 695 с.
3. Дело народа. – 1917. – 28 августа. – № 139.
4. Дени (Денисов) В. Н. «Псы Антанты», 1919 г.
5. Мануильский, М. А. [Рец. на кн.] Гражданская война в образах визуальной пропаганды. словарь-справочник / отв. ред. Е. А. Орех. – СПб. : Скифия-Принт, 2018 // Социологический журнал. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 185–188.
6. Маяковский В.В. «Антанта признавала то эту, то эту власть», 1920 г.
7. Моор Д. С. «Врангель идет на нас», 1920 г.
8. Н. В. Доклад об офицерстве // Разведчик. – 1917. – № 1399–1400. – С. 485–487.
9. Оберучев, К. М. В дни революции: Воспоминания участников великой русской революции 1917 года / К. М. Оберучев. – М. : Кучково поле. – 2017. – 320 с.
10. Сергеева, О. В. Визуальный язык «красных» и «белых» плакатов периода Гражданской войны в России / О. В. Сергеева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. 20. – №. 4. – С. 221–222.
11. Шалаева, Н. В. Социокультурные задачи советской власти и политический плакат периода Гражданской войны / Н. В. Шалаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – С. 209–214.